

Ло Шэн не стала дожидаться его реакции и набросилась на Хуа Байхэ:

— Ты предпочла мерзнуть на холодном ветру ради этого посредственного мужчины, но не хочешь даже подумать обо мне, так ведь?

Чэнь Вэньсянь: «...!!!» Посредственного? Это уже перебор, не находишь?

Хуа Байхэ: «...!!!» Делать каминг-аут перед моим кузеном — это уже чересчур!

Она удивленно приоткрыла рот и машинально посмотрела на Чэнь Вэньсяня, прикинувшись ничего не понимающей:

— Шэншэн, я... я не понимаю, о чем ты...

Ло Шэн была немного раздражена её притворством, но, помня, что они в общественном месте, подавила импульс поцеловать её прямо здесь, чтобы заявить свои права. Игнорируя присутствие «фона» в виде кузена, она серьезно посмотрела на девушку перед собой и отчетливо произнесла:

— Я имею в виду, что нравлюсь тебе. Я хочу официально ухаживать за тобой, чтобы ты стала моей девушкой. Ты согласна?

Воцарилась гробовая тишина.

В горле Чэнь Вэньсяня словно застрял ком ваты. Он не мог выдавить из себя ни слова, глядя на этот абсурд, и просто стоял столбом, как ошарашенный гусь.

Лицо Хуа Байхэ лишилось всякой крови. Она посмотрела на Ло Шэн с полным неверием, а затем —

Она быстро повернулась к Чэнь Вэньсяню:

— Кузен, послушай, я всё объясню!

Стоило прозвучать слову «кузен», как Чэнь Вэньсянь, еще не успев осознать ситуацию, машинально обернулся на зов и уставился на неё в ожидании объяснений.

Хуа Байхэ сухо облизнула губы.

Если вдуматься, ей и правда нечего было объяснять.

В конце концов, кто из них с Чэнь Вэньсянем лучше, было видно даже слепому.

В этот момент Ло Шэн шагнула вперед, прерывая их многозначительный обмен взглядами.

Тень внезапно накрыла Хуа Байхэ. Не успела она отступить, как Ло Шэн согнула левое колено и опустилась перед ней на пол.

Хуа Байхэ: «!»

Она ужасно перепугалась — ей и в голову не приходило, что Ло Шэн вздумает делать ей предложение на глазах у всех, и тут же потянулась, чтобы поднять её:

— Шэншэн, что ты делаешь...

До Нового года было еще далеко, и такие внезапные поклоны ставили её в крайне неловкое положение.

Не успела она договорить, как Ло Шэн слегка опустила голову и, взяв её за лодыжку, несильно, но уверенно зафиксировала её на месте.

Хуа Байхэ проследила за её движением и опустила взгляд.

Она увидела развязавшийся шнурок на своем ботинке.

Система в голове безудержно расхохоталась.

Хуа Байхэ: «...» Оу.

Ло Шэн склонилась, чтобы завязать белый шнурок. Вдали светлело небо, закат скрылся за горизонтом, и лишь остатки багряных облаков окрашивали вечер, даря мягкий свет, который лег на лицо Ло Шэн.

Это осветило её предельно сосредоточенное и серьезное выражение лица.

Внутри Хуа Байхэ что-то рухнуло, и она почувствовала, что её сердце, бьющееся как сумасшедшее, вот-вот выпрыгнет из груди прямо в руки Ло Шэн.

Ло Шэн завязала аккуратный бантик, потянула за концы и снова поднялась, встретившись взглядом с ошарашенной Хуа Байхэ.

Она внезапно усмехнулась, и в её глазах вспыхнула уверенность:

— Что? Думала, я прошу твоего согласия?

Не дожидаясь ответа, Ло Шэн впилась в неё взглядом, словно пытаясь вытянуть душу из самой глубины глаз, и потянулась к её лицу. Она произнесла с тоном, не терпящим возражений:

— Ты рано или поздно станешь моей.

Сказав это, она взглянула на часы и сама предложила:

— Пора ужинать. Помню, ты любишь пробовать новое. Недавно в городе открылся тайский ресторан, я забронировала столик. Пойдем.

Она взяла Хуа Байхэ за руку, пытаясь увести её, но та словно приросла к месту, продолжая смотреть на Чэнь Вэньсяня.

Чэнь Вэньсянь наконец пришел в себя и невероятно изумленно указал на них:

— Шэншэн, Кэинь, вы... вы...

Ло Шэн не собиралась давать ему возможности продолжать. Заметив, что Хуа Байхэ всё еще отвлекается на этого бесполезного мужчину, она почувствовала раздражение.

Сделав вид, что поправляет ей прядь волос, Ло Шэн наклонилась к самому уху Хуа Байхэ и тихо прошептала:

— Ты думаешь, он поможет тебе избавиться от меня? Посмотришь на него еще раз — и мы не пойдем ужинать, а поедем напрямиком в отель.

При этом она с презрением скользнула взглядом по Чэнь Вэньсяню.

Вскоре Чэнь Вэньсянь увидел, как его кузина внезапно расширила глаза и, помедлив не более секунды, послушно пошла вслед за Ло Шэн, оставив его в одиночестве наблюдать за тем, как пьеса закончилась, едва начавшись.

...

В серебристом автомобиле.

Хуа Байхэ всё еще ощущала тепло слов, сказанных Ло Шэн.

— Ты думаешь, он поможет тебе избавиться от меня? Посмотришь на него еще раз — и мы не пойдем ужинать, а поедем напрямиком в отель.

Хуа Байхэ вздохнула, украдкой взглянула на женщину, севшую на водительское сиденье, и мысленно обратилась к системе:

— А сын судьбы не слишком ли наглая?

Система, решив, что та наконец испугалась столь требовательной жизни, спросила:

— Испугалась?

Хуа Байхэ в мыслях отчаянно закивала:

— Испугалась!

— Настолько испугалась, что хочется раздвинуть перед ней ноги!

— И закричать: Давай! Возьми меня прямо сейчас!

Система: «... [Слушаю вас.jpg]»

Хуа Байхэ была настолько покорена властной собственничностью Ло Шэн, что в голове начала прокручивать варианты, как прижать её к спинке сиденья в этом тесном пространстве и совершить «незаконные» действия.

К сожалению —

Обычно той, кто оставался с растрепанными волосами, была она сама.

Хуа Байхэ увидела, как та наклонилась к ней с водительского сиденья. Несмотря на то, что от неё исходил лишь легкий фруктовый аромат, в котором не было ни капли агрессии, Хуа Байхэ так испугалась, что вжалась спиной в дверцу машины.

Ло Шэн прищурилась, заметив, как Хуа Байхэ пытается нащупать ручку двери, и заблокировала её.

— Опять хочешь сбежать?

— Ш-Шэншэн, ты же вчера говорила... — сердце Хуа Байхэ колотилось, она покраснела прежде, чем успела договорить.

Ло Шэн приняла это за гнев, приподняла бровь и сказала:

— Вчера я лишь сказала, что отпущу тебя домой, но не говорила, что больше никогда не приду за тобой, верно?

Видя, что Хуа Байхэ ошеломлена её бесстыдством, Ло Шэн коснулась её лица с оттенком жалости:

— К тому же...

Её голос лениво пополз вверх, и Хуа Байхэ, почувствовав опасность, замерла.

Ло Шэн продолжила:

— Я хотела дать тебе отдохнуть денек, но не ожидала, что ты всё равно побежишь к Чэнь Вэньсяню.

— Я немного злюсь. Утешишь меня?

Хуа Байхэ, сжавшаяся в углу, хотела превратиться в лист бумаги, чтобы вжаться в дверцу. Она смотрела на неё испуганно и думала: как я должна тебя утешать?

Вернуться к тебе домой? Или поехать в отель?

На худой конец... попробовать что-то новенькое в машине тоже не помешает.

В следующую секунду Ло Шэн приподняла её подбородок, вздохнула и медленно погрузилась в её мир.

В поцелуе чувствовалась нежность, переплетенная с необъяснимой ревностью и гневом,

которые становились всё сильнее, пока она не услышала слабый стон Хуа Байхэ, после чего поцелуй снова стал мягким и притворным.

Долгое время после того, как её отпустили, Хуа Байхэ всё еще пребывала в оцепенении от мастерства Ло Шэн, прогрессирующего со скоростью ракеты.

У уха послышался голос:

— Поужинаешь со мной, погуляешь, и я тебя прощу.

Хуа Байхэ открыла глаза, не веря, что в мире взрослых «послеобеденная тренировка» — это просто прогулка!

Ло Шэн, заметив её удивление, погладила её по голове и повторила:

— Пока ты не согласишься, я к тебе не прикоснусь.

Хуа Байхэ: «...» Она была искренне разочарована.

Всю оставшуюся дорогу Хуа Байхэ сидела на пассажирском сиденье, поникшая, как увядшая капуста, пока Ло Шэн везла её в тот самый новый тайский ресторан.

...

Весь вечер Ло Шэн вела себя как идеальный любовник, о котором мечтала Хуа Байхэ.

Во время ужина она знала все её предпочтения; на прогулке держала за руку, словно боясь потерять; когда они проходили мимо магазина одежды, стоило Хуа Байхэ хоть на секунду задержать взгляд на наряде манекена, как Ло Шэн тут же заталкивала её в примерочную, прося продавца подобрать нужный размер.

В процессе Хуа Байхэ наблюдала, как шкала чувств над головой Ло Шэн ползет вверх, как улитка, медленно поднявшись с 95 до 99.

Она машинально потрясла систему в своей голове:

— Я провела с ней два дня и одну ночь, и прогресс был всего на один пункт, а тут мы просто поужинали и погуляли, и сразу плюс четыре!

Система тоже была удивлена, глядя на прогресс Ло Шэн, и невольно начала сомневаться: неужели предыдущие 90 пунктов вообще не имели отношения к Чэнь Вэньсяню, а были полностью заслугой самой Хуа Байхэ?

К счастью, после того, как штаб ответил, она скачала новейший сканер. Просканировав прогресс Ло Шэн, она обнаружила, что эмоциональная система всё еще привязана к Чэнь Вэньсяню.

Хуа Байхэ была в отчаянии:

— Она совсем не любит мое тело, она любит мою пустую душу!

Система: «[Хватит играть, умоляю.jpg]»

Хуа Байхэ шмыгнула носом:

— Этот холодный мир...

Система не выдержала:

— Оденься уже!

Хуа Байхэ провела в примерочной пятнадцать минут, любуясь на белье, и система была готова ослепнуть от её самолюбования.

Хуа Байхэ ответила «оу» и с неохотой сняла белоснежный кружевной бюстгальтер. Ажурный узор на тонкой ткани заставлял вообразить —

Как соблазнительно это будет выглядеть, когда всё остальное будет сброшено.

Однако «серый волк» по фамилии Ло в последнее время перешел на вегетарианскую диету, так что Хуа Байхэ могла любоваться бельем только сама.

Она медленно оделась.

...

За дверью примерочной.

Ло Шэн считала время и как раз собиралась постучать, когда дверь открылась. Хуа Байхэ прикрывала воротник и старалась держать кончиками пальцев серию ультратонкого соблазнительного белья, чтобы вернуть его.

— Ч-что это такое!

Взгляд Ло Шэн потемнел, она спросила:

— Не нравится?

Следом она увидела, что у девушки покраснело всё: от ушей до щек и шеи, словно она была так смущена, что готова была испариться на месте.

Ло Шэн с сожалением забрала товар из её рук, выделив белоснежную ткань и помахав ею перед ней:

— Точно не хочешь?

Хуа Байхэ: «...» На самом деле, очень хочу.

Ло Шэн посмотрела на то, как она прикрывает воротник, словно боясь, что её снова затолкнут в примерочную, и с усмешкой спросила:

— Больше не будешь мерить?

Увидев, что Хуа Байхэ отчаянно мотает головой, она с сожалением повернулась к продавцу:

— Эту берем.

...

Когда они вышли из торгового центра, начался мелкий дождь.

Ни у одной из них не было зонта.

Но дождь был таким мелким, как пыль, лишь слегка оседая на волосах. Многие прохожие не обращали на него внимания, продолжая идти расслабленной походкой.

Хуа Байхэ не испытывала неприязни к дождливым дням, но ненавидела мокнуть. Причиной тому был учитель физики в средней школе, который сказал, что дождь образуется вокруг частиц пыли.

Каждый раз, попадая под дождь, она чувствовала, как на неё оседают миллиарды пылинок.

Даже узнав позже, что бактерии повсюду, она не смогла избавиться от этой привычки и просто завела правило — в дождь не выходить из дома.

Сейчас она смотрела на туманную дымку под фонарями и, дойдя до ступеней торгового центра, незаметно замедлилась.

Ло Шэн рядом уже подняла руку, преграждая ей путь:

— Подожди, дождь пошел, я возьму зонт поблизости.

В её тоне не было сомнений — казалось, что ради такого пустяка обязательно нужно раздобыть зонт.

Хуа Байхэ перевела взгляд на неё, когда та направилась к ближайшей стойке с зонтами. На ней был строгий женский костюм, а осанка была прямой, как бамбук.

На вид Ло Шэн была такой утонченной и требовательной —

Но Хуа Байхэ прекрасно понимала, что она делает это ради неё.

Потому что в старшей школе она много раз видела, как Ло Шэн после занятий в дождливый день выходила из школы, намеренно замедляя шаг и слегка поднимая голову, словно приветствуя прохладные капли.

Среди толпы «пельменей», спешащих по домам, эта неспешная фигура особенно выделялась.

...

Прозрачный зонт раскрылся над их головами.

Хуа Байхэ посмотрела на человека рядом. Пальцы Ло Шэн, сжимающие черную ручку зонта, казались особенно белыми, что давало определенные преимущества в некоторых делах.

Возможно, она смотрела слишком долго, и Ло Шэн, как бы невзначай, заметила:

— В школе старшеклассницы из фортепианного кружка говорили, что у меня красивые пальцы.

Даже те, кто играет на пианино, говорят, что они красивые...

Хуа Байхэ подняла глаза на шкалу прогресса, которая уже достигла 99, и вздохнула с чувством:

— Жаль.

Ло Шэн подумала, что она жалеет, что та не училась играть на пианино, и нерешительно сказала:

— Если хочешь, я могу пойти поучиться.

Лишь система, знавшая истинные мысли Хуа Байхэ, тяжело вздохнула у неё в голове.

Хуа Байхэ покачала головой:

— Не нужно, слишком хлопотно.

Такие гибкие пальцы... неизвестно, удастся ли ей самой ими насладиться, лучше не отдавать их следующему «покупателю».

Ло Шэн не сдавалась, в её сердце даже вспыхнула радость.

Ведь Хуа Байхэ сказала «не нужно, слишком хлопотно», а не «спасибо, мне не нравится».

Редко когда Кэинь проявляла такой интерес к чему-либо, и Ло Шэн решила, что скоро заглянет в музыкальный магазин рядом с домом, чтобы узнать о курсах фортепиано.

...

Пока Ло Шэн размышляла, как угодить Хуа Байхэ, та думала о прогрессе Ло Шэн.

— Как думаешь, если я надену то белье и пройду перед ней, не взорвется ли её шкала от восторга? — спросила она систему.

Система: «...»

Хуа Байхэ долго размышляла и с болью в сердце покачала головой:

— Лучше не стоит. А вдруг до ключевого сюжетного момента еще долго?

Система хмыкнула:

— По сути, ты боишься, что в следующем мире не найдешь такого классного партнера для постельных игр? — поэтому и цепляешься за последний шанс.

Хуа Байхэ, чьи мысли были раскрыты, прямо спросила:

— А в следующем мире такие будут?

Система: ...Конечно, нет!!!

Система ответила холодным тоном:

— Как бы ты ни тянула время, после достижения финальной точки сюжета ты покинешь этот мир. Не забывай, что оценка за задание в «деревне новичков» — это ключ к тому, получишь ли ты шанс продолжить задания.

Если из-за привязанности к этому миру Хуа Байхэ сделает что-то, что повлияет на прогресс Ло Шэн —

Её задание провалится.

Проще говоря, её связь с сотней миллионов останется только во снах.

Хуа Байхэ отмахнулась от системы.

Затем, пока Ло Шэн не видела, переходя дорогу, она жадно следила взглядом за её холодными чертами лица.

Только Хуа Байхэ знала, какой горячий огонь скрывается под этой оболочкой «аскетизма».

Она так увлеклась наблюдением за Ло Шэн, что не знала, что то самое «а вдруг» наступит гораздо быстрее, чем она думала.

...

За те несколько шагов дождь внезапно усилился.

Поскольку они ужинали в ресторане и машина стояла на парковке неподалеку, Ло Шэн предложила прогуляться после еды.

Она боялась, что в тесном пространстве машины не сможет сдержаться и напугает любимую.

Звук дождя, барабанившего по зонту, стал оглушительным. Город погрузился в туман, а машины, пронсящие мимо, поднимали такие стены воды, что могли окатить пешехода с ног до головы.

Прохожие разбежались в поисках укрытия, и улица быстро опустела.

Ло Шэн и Хуа Байхэ подошли к последнему светофору.

Напротив была парковка ресторана.

Из-за шума дождя им приходилось повышать голос, поэтому Ло Шэн замолчала, лишь обняв

Хуа Байхэ за плечи, чтобы защитить её от летящих брызг.

Хуа Байхэ несколько раз неловко дернула плечом, словно не привыкла к такой близости.

Ло Шэн, заметив это, ослабила хватку, взяв её за рукав, и наклонила зонт еще сильнее в сторону Хуа Байхэ.

Светофор отсчитывал секунды —

10, 9, 8...

Из-за дождя они пошли коротким путем.

По другую сторону дороги была стройплощадка, дорогу перекрыли, и кроме строительной техники никто там не ездил.

... 3, 2, 1.

Загорелся зеленый свет.

Ло Шэн потянула её вперед.

В этот момент Хуа Байхэ услышала в голове громкое «тик-так».

Это был долгожданный сигнал о начале задания.

Она не помнила, с какой скоростью среагировала, но за долю секунды развернулась лицом к Ло Шэн, с силой толкнула её назад и громко крикнула:

— На самом деле я...

На самом деле я очень тебя люблю!

Но её слова заглушил визг шин о мокрый асфальт.

Ло Шэн отлетела назад и упала в грязь, пакеты из магазина рассыпались, и из маленького бумажного пакета вылетело то самое белоснежное кружевное белье, тут же пропитавшись грязной водой.

Зеленый свет светофора на другой стороне всё еще горел, он должен был быть ослепительно ярким.

Но Ло Шэн просто сидела в грязной луже.

Она ничего не слышала.

И больше ничего не видела.

<http://bllate.org/book/22171/2309614>